

Х. А. Амирханов

АНДИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHEOLOGY

H. A. Amirkhanov

ANDI:
PAGES OF HISTORY

Moscow 2026

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Х. А. Амирханов

АНДИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Москва 2026

УДК 902/903
ББК 63.4
А62

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Рецензенты:
доктор исторических наук *К. Н. Гаврилов*
кандидат исторических наук *Р. С. Абдулмажидов*

Амирханов Х. А. Анди: страницы истории – М.: ИА РАН, 2026. – 200 с.: ил.

В книге даны очерки истории села Анди – крупнейшего в прошлом населенного пункта Западного Дагестана, исторического и культурного центра на территории исконного расселения андийцев – субэтнуса аварцев. С привлечением археологических, этнографических и лингвистических источников рассматриваются вопросы возникновения села, его структурных особенностей, истории формирования современного состава тухумов (родов) и соотношения последних с сельской земледельческой общиной (джамаатом). Освещается проблема места и роли тухумов в общественно-политическом и экономическом, семейно-брачном аспектах функционирования общины. Приведен обзор состояния андийского общества в XIX веке и сделано описание наиболее важных событий этого времени, коснувшихся непосредственно андийского общества.

Книга рассчитана на все категории читателей, интересующихся историей регионов Дагестана. Отдельные ее главы могут привлечь внимание и научных работников-гуманитариев. Некоторые методические подходы автора, реализованные в этой работе, могут оказаться применимыми при создании трудов аналогичного характера, посвященных другим историческим селам Дагестана.

ISBN 978-5-94375-507-1
DOI: 10.25681/IARAS.2025.978-5-94375-507-1

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2026
© Амирханов Х. А., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	7
Глава 1	
Обзор археологических памятников Андийской долины	9
Глава 2	
Проблема дивергенции аварского и андийских языков в свете археолингвистического рассмотрения	24
Глава 3	
Названия лошади и осла в аваро-андийских языках	39
Глава 4	
Группа «дин» и группа «ден»: некоторые диалектологиче- ские и археолингвистические данные к этнической истории андийцев	53
Глава 5	
Названия андийских сел: этимологический и семантический аспекты	69
Глава 6	
Топонимы села Анди и его округа	79
Глава 7	
«Тарих Анди» – памятник локальной (сельской) истории в контексте дагестанской историографической традиции	93

Глава 8

Анди́йские тухумы: историко-этнографический очерк 109

Глава 9

Из прошлого Анди в XIX веке:

очерк административно-политической истории 134

Глава 10

Личности в истории Анди и Андийского округа:

Амирханов Нуцалхан Хасаймирзаевич 162

Приложение 176

Иллюстрации 186

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное издание содержит очерки, оформленные в виде статей и посвященные разным темам и даже разным научным направлениям – археологии, истории, этнографии и языкознанию. Их объединяет то, что все они посвящены прошлому одного из самых крупных дагестанских сел – Анди. Автор не ставил задачей создать труд, в котором давалось бы изложение последовательной, непрерывной и подробной истории этого села. При сегодняшнем состоянии источников, особенно письменных, эта задача вряд ли может быть выполнимой. Считаясь с этим, поневоле приходится удовлетворяться очерковым характером изложения материала.

Часть книжки представляет собой набор статей, ранее опубликованных автором. Каждая по-отдельности такая статья не может быть настолько же информативной, как если она присутствует в контексте с другими такими же, но объединенными общей темой. К тому же эти, опубликованные ранее, статьи разбросаны в разных журналах, изданы в разные годы и по разным поводам. Собрание их в одном издании существенно облегчит работу исследователей, которые, возможно, займутся в будущем данной проблематикой.

Не опубликованные ранее материалы, включенные в эту работу, касаются, в частности, истории Анди в XIX в. и обзора археологических памятников Андийской долины, который даже в таком обобщенном виде в научной печати ранее не был отражен. Сюда относится также анализ топонимии села и его окрестностей. В число новых материалов входит и очерк жизни и деятельности выдающегося уроженца с. Анди Амирханова Нуцалхана Хасаймирзаевича. В нем описывается биография неординарной личности, повлиявшей на ход событий в период революционных

трансформаций и становления советской власти в Андийском округе. Герой этого очерка, кстати, был первым андийцем, а может и выходцем из всего современного Ботлихского района, кто получил высшее светское образование.

История Дагестана письменного периода не входит в сферу прямых научных занятий автора. Тем не менее есть надежда, что представленная работа станет скромным вкладом в аналогичный ряд исследований по локальной истории одного из регионов Дагестана. При этом автор стремился оставаться в рамках методических стандартов и не впадать в историческую беллетристику, что практикуется некоторыми авторами и выглядит уместным в рамках другого повествовательного жанра.

Увлечение дагестанца историей рождается из интереса к истокам семьи, происхождению своего тухума (рода), знанию истории родного села. Прикладная роль исследований историков-профессионалов состоит как раз в поддержании такого интереса. В данном случае надежды автора направлены в большей степени в сторону молодого поколения андийцев, как и других дагестанцев. И рассчитаны они на то, что в скором будущем из их числа появятся и краеведы, и академические ученые-историки, которые заполнят пустующие пока страницы прошлого родного края и окружающего его мира.

ГЛАВА 1

ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ АНДИЙСКОЙ ДОЛИНЫ

Резюме. В очерке дается обзор археологических памятников, выявленных к настоящему времени в с. Анди, его окрестностях и в целом в Андийской долине. Указывается местоположение памятников, их хронологический охват, культурная принадлежность и краткое описание обнаруженных в них материальных остатков. На территории всей Андийской долины известны в настоящее время 24 археологических памятника. Непосредственно в с. Анди и его ближних окрестностях расположено 9 из них. Это разнородные и разновременные объекты, которые в совокупности охватывают собой отрезок исторического и доисторического прошлого протяженностью не менее 8 тысяч лет.

Ключевые слова: Анди, Андийская долина, обзор, археологические памятники, случайные находки, материальная культура.

Андийская долина – это обширная межгорная впадина тектонико-эрозионного происхождения, расположенная на Северо-Западе Республики Дагестан. С трех сторон она ограничена горными хребтами (Речол, Андийский хребет, Бахарган) и высокими платообразными останцами. Незамкнутой горами является одна ЮЮВ сторона, по которой из долины вытекает небольшая река, имеющая у истоков и в верхнем течении название Гадор, а в среднем и нижнем течениях – Онсатлен (Унсатлен). Река берет начало у основания гор в западной части образуемой ею долины. Она аккумулирует водосбор с территории всей долины и впадает в Анди-ор (Андийское Койсу) в качестве ее левого притока.

Описываемая территория является исторической родиной и местом современного моноэтничного проживания андийцев – субэтноса аварцев. Восемь из десяти исторических андийских сел расположены в долине реки Гадор (рис. 1). В крайней западной части долины близ истоков этой реки расположено село Анди (рис. 2, 3), а у устья р. Гадор, в месте впадения ее в Анди-ор, другое крупное село – Муни. С археологической точки зрения рассматриваемая территория интересна тем, что она отражает ход развития материальной культуры, характерный для Центрального Дагестана, по крайней мере, в последние восемь тысячелетий.

В настоящее время сложно сказать, насколько полно известные сейчас пункты отражают реальное количество имеющихся здесь археологических памятников. На 1993 г. на территории Ботлихского района был официально зарегистрирован 41 археологический памятник (*Абакаров, Давудов, 1993*). С тех пор картина практически не изменилась, поскольку в последние десятилетия не наблюдалась активизация археологических исследований в этой части республики.

Если рассматривать отдельно андийские села, то с учетом трех объектов, не отмеченных ранее на археологической карте Дагестана, на их территорию приходится 24 памятника. В селе Анди и в его ближней округе расположено 9 из них. Это разнородные и разновременные объекты, которые в совокупности охватывают указанный выше временной отрезок.

Самой древней из известных сегодня археологических находок в пределах Андийской долины являются кремневые изделия, относящиеся к неолиту (8-е тысячелетие назад от наших дней). Эти артефакты в количестве четырех предметов обнаружены автором в 2016 г. на современной поверхности у входа на действующее кладбище «Ботлукхилла» (*Бокькьукьилла*) на окраине средней части (*Саталалуб реххвон*) с. Анди. Находки обнаружены среди щебня, которым выстлана входная дорожка на кладбище. Щебень этот привозной¹, и с большой вероятностью с ним вместе

¹ Впоследствии этот слой белого известнякового угловатого кремня был засыпан сверху мелким речным гравием, привезенным сюда издалека, скорее всего, с берегов Андийского Койсу. Таким образом, перемещенные сюда однажды вместе с щебнем культурные остатки оказались погребенными

сюда попали и кремневые изделия. Расспросы показали, что щебень завозился сюда из местности Ачиллу, находящейся по прямой примерно в 2–3 км к ЮВВ от села.

Обнаруженные предметы представляют собой скребок на пластинке, микропластинку и два мелких отщепов. Наличие в этом составе микропластинки, полученной в технике ручного отжима, позволяет отнести весь немногочисленный набор находок к эпохе неолита. С учетом наших знаний об особенностях технологии и типологии неолита и энеолита Дагестана такое заключение подтверждает и найденный здесь скребок на пластике.

Следующим по древности является памятник, названный «Андийское поселение» и относящийся к ранней поре бронзового века. Он был открыт Северокавказской экспедицией ИИМК АН СССР в ходе планомерных археологических исследований на территории Дагестана и Чечено-Ингушской АССР в 1937 г. (*Артамонов*, 1938). Остатки поселения расположены в 2 км на северо-запад от с. Анди в урочище Хабочу у полуразрушенного хутора, принадлежавшего андийцу Галбацову Магомеду (*Абакаров, Давудов*, 1993). К сожалению, после войны и до настоящего времени раскопки этого древнего поселения не производились.

Памятник расположен на перегибе хребта Седубиль к южному склону от его гребня, т. е. в сторону Андийской долины. Обнаруженные здесь материалы относятся к распространенной широко историко-культурной общности, называемой традиционно куро-аракской культурой раннебронзового времени (примерно 3,5 – конец 3-го тысячелетия до н. э.). Эта общность охватывает собой весь Дагестан, Юго-Восточную Чечню и восточные регионы Южного Кавказа. Ее выразительные признаки обнаруживаются также в современном Северо-Западном Иране, Восточной Анатолии. В III тысячелетии до н. э. она охватывает собой районы Восточного Средиземноморья (Сирия, Палестина).

Приуроченность к изолированной и/или, по крайней мере, доминирующей над окружающим пространством позиции является

литологически инородным горизонтом гравия, привезенного в другое время и из другого места. В результате сейчас образовался стратифицированный археологический памятник антропогенного происхождения с искусственным геологическим контекстом.

типичным для памятников эпохи ранней бронзы горного Дагестана. Это характерно и для описываемого памятника.

В культурном слое Андийского поселения найдено большое количество черепков керамики, позволяющей датировать остатки поселения именно III тыс. до н. э. Из обломков посуды удалось восстановить целиком три сосуда. Они представляют собой чашу, небольшой горшочек (рис. 4) и крупный сосуд высотой 77 см и диаметром у горла 30 см (*Круглов*, 1958). Обобщенно здесь выделяются формы гончарной посуды, относящиеся по функциональной принадлежности к разновидностям тарной, столовой и кухонной. Это доказывает, что руины, которые здесь выявлены, представляют собой не место эпизодического или сезонного обитания, а являются остатками оседлого долговременного поселения. Учитывая, что синхронные памятники, относящиеся к куроаракской культуре, обнаружены в Андийской долине, по крайней мере, еще в четырех пунктах (поселение Галгалатли 1, могильник Щебоха, поселения Ашалинское 1 и Ашалинское 2), можно говорить уверенно о плотной заселенности данной территории, примерно пять тысячелетий назад от нашего времени.

Наиболее изученным из указанных выше памятников в настоящее время является поселение Галгалатли 1, расположенное в двух километрах к югу от с. Гагатли. Оно раскапывалось в 1968 г. видным дагестанским археологом М. Г. Гаджиевым (*Гаджиев*, 1983). В ходе работ здесь на площади 128 кв. м были вскрыты остатки четырех круглых в плане полуземлянок диаметром от 3 до 8 кв. м. Стенки жилищ были сложены камнем с использованием скрепляющего раствора и изнутри обмазаны глиной. Перекрытия были плоскими. Внутри помещений вдоль задней стены полуземлянки впритык к стене устраивалась скамья-лежанка. Она также была аккуратно оштукатурена глиной. В центре жилища находился очаг, который имел круглые очертания и был немного углублен в пол жилища. Рядом с ним были обнаружены глиняные очажные подставки. В пределах жилищ были обнаружены и хозяйственные ямы, в том числе для хранения зерна. Заслуживает внимания, что, например, в хозяйственной яме было обнаружено большое количество (несколько килограммов) зерна, обуглившегося, вероятно, в ходе охватившего поселение пожара.

Состав находок содержал многочисленные фрагменты керамических сосудов, зернотерки для перемалывания злаков, бронзовый клинок, кухонные отбросы в виде фрагментированных костей животных, бронзовое тесло и костяные шилья.

К средней поре эпохи бронзы (II – начало I тыс. до н. э.) относятся поселение Галгалатли II и могильник Галгалатли II, расположенные на восточном склоне той же горы, на которой находится и поселение Галгалатли I.

Названные памятники характеризуют культуру средней поры эпохи бронзы, называемую Гинчинской (*Гаджиев*, 1969). Ее памятники распространяются на значительную часть территории Дагестана и граничащие с ней горные районы Чечни. На поселении Галгалатли II раскопками были исследованы два жилища в виде подчетырехугольных в плане полуземлянок, площадью каждая около $2,5 \times 2,5$ м. Здесь были обнаружены каменные топоры, обломки керамических сосудов с обмазкой поверхностей жидкой глиной, костяные изделия в виде шильев, а также кухонные отбросы в виде костей животных.

Свидетельства позднего этапа эпохи бронзы обнаружены на рассматриваемой территории в виде выразительного памятника, получившего название Гагатлинский 2-й могильник. Расположен он на перевале Речол, на вершине хребта Седубиль (*Круглов*, 1958). Территория могильника занимает площадь около 200 кв. м. В ходе раскопок Северокавказской археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1937–1938 гг. здесь исследовано три погребения. Все они относятся к сооружениям типа каменных ящиков. Прямоугольная погребальная камера сооружалась с использованием крупных каменных плит – двух продольных удлиненных и двух поперечных – относительно коротких. Перекрывалось сооружение также каменными плитами. По существу, реализовывалась идея каменного саркофага. Два из трех погребений ориентированы в длину в направлении ЮЗ – СВ. Третье имеет ориентацию В – З. Самый крупный каменный ящик имел в длину 92 см и ширину 45 см. Остальные два имеют несколько меньшие размеры в длину.

Погребенного укладывали в сильно скорченном положении на левом или правом боку головой в сторону ЮЗ или ЮЮЗ.

Считается, что люди каякентско-хорочоевской культуры хоронили умерших мужчин на левом, а женщин – на правом боку.

Над одним из описываемых погребений (погребение 3) была сделана круглая сплошная горизонтальная выкладка из камней. Диаметр круговой выкладки составлял 4 м (*Круглов, 1958*).

Находок в погребениях обнаружено немного. В основном это фрагменты глиняных сосудов. Третье погребение выделялось тем, что в нем были найдены, кроме керамических предметов, фрагменты предмета непонятного назначения из медной пластины и два украшения в виде медных височных колец в полтора оборота. Найденные здесь обломки керамики отличались наличием на них элементов декора в виде налепного усеченного валика или резного елочного орнамента в верхней части тулова в месте его перегиба к горловине сосуда.

Памятники раннего железного века, следующего за веком бронзовым, на территории андийских сел не становились еще предметом специального изучения. Находки, относящиеся к этому времени, тем не менее здесь известны. Наиболее интересной из них является захоронение человека с конем, открытое случайно в селе Гагатли при строительных работах в усадьбе одного из местных жителей (*Исаков, 1966*). Из вещевых находок в этом погребении особый интерес представляет наконечник стрелы скифского типа. Последний дает возможность датировать находку временем примерно серединой I тыс. до н. э.

К несколько более позднему времени должна относиться случайная находка из с. Анди в виде бронзовой статуэтки женщины с ребенком в руках (рис. 5) (*Абакаров, Давудов, 1993*). Автору известны и другие единичные находки подобного рода. Например, при хозяйственных работах во дворе дома Джамалди в верхнем квартале (*гъиласси реххвон*) было вскрыто древнее погребение, и в нем найдено несколько бронзовых вещей, в том числе небольшое литое бронзовое изображение женского лица в высоком головном уборе. К сожалению, эти предметы не попали в музейную коллекцию и не стали предметом научного исследования.

В с. Анди были в свое время сделаны археологические находки средневекового времени в виде кувшина с характерным

стилизованным антропоморфным сливом (рис. 6) и бронзовая пряжка с зооморфным навершием (рис. 7).

Одним из наиболее значимых средневековых археологических памятников на территории андийских сел является комплекс оборонительных сооружений, получивший название Андийские ворота. Основным элементом этого комплекса являлась фундаментальная каменная стена, которая соединяла собой края естественного седловидного прогиба в хребте Буцрах (рис. 8, 9). Этот хребет представляет собой естественную непреодолимую преграду, закрывающую Андийскую долину от внешнего мира с восточной стороны. За этим хребтом пролегает одна из областей Среднего Дагестана в виде долин и гор Гумбета. Высота описываемого естественного перевала, возвышающегося над указанными географическими районами, составляет 2550 м.

Перекрытие указанного проема гарантировало защиту Андийской долины и, следовательно, всю прилегающей части Западного Дагестана от нашествий врага с востока. А именно с этой стороны всегда грозила данной территории основная военная опасность. Красноречивыми свидетельствами этого являются монгольское нашествие, поход Тамерлана, Даргинская экспедиция в ходе Кавказской войны.

Об основательности оборонительной стены Андийских ворот говорят ее размеры. Длина ее достигала 229 м и толщина – от 2 до 4 м. Стена была построена в технике панцирной кладки без связующего раствора. Камни кладки были отесаны с фасадной стороны. В своей средней части стена была заполнена забутовкой из необработанного камня. В центральной части перемычки, образуемой этой стеной в естественном проеме хребта Буцрах, располагались ворота и привратные башни, направленные в сторону, противоположную от андийских сел, т. е. в направлении Гумбета.

Судя по ее особенностям, описываемая стена являлась не поспешно построенным по конкретному случаю укреплением. Она представляет собой монументальное сооружение, для возведения которого были необходимы продолжительное время, специальные знания в строительном деле и возведении масштабных фортификационных сооружений. Необходимы были также значительные централизованные организационно-административный ресурсы

и рабочая сила. Как отмечал исследователь этого памятника, специалист в области средневековой архитектуры Дагестана археолог Магомедов М. Г., «...к боевой башне округлой формы диаметром около 10 м, повторяя ломаные очертания наружных скал через 120 м, стена примыкает ко второй башне, также округлой формы диаметром 12 м. На всем протяжении стен перед ними сохранились следы добычи камня. Превратив этот участок в своего рода карьер, строители не только добывали здесь камень, но и искусственно увеличили высоту оборонительных стен. Использование защитных данных рельефа на этом направлении является свидетельством высокого мастерства строителей и умелого решения фортификационных задач в сложных условиях горного рельефа» (Магомедов, 1973. С. 81).

Устные предания о времени возникновения этой стены весьма противоречивы. Часто они связывают строительство сооружения с именем имама Шамиля. Но это никак не соответствует действительности – во время Кавказской войны стена уже была разрушенной. Проходивший здесь в середине XIX в. пленный русский офицер Иван Загурский писал в своих записках: «на следующий день мы двинулись по дороге, ведущей к границам Андийского и Гумбетовского обществ. Здесь непроходимые скалы, разделяющие эти два общества, представляют обширный пролом, сложенный завалами, так что в этом месте едва может пройти одна выючная лошадь. Это исторические Андийские ворота, открывающие собой вход в ущелье» (Загурский, 1898).

Описываемый оборонительный комплекс был столь велик и фундаментален, что для его возведения вряд ли хватило бы сил и средств одной только сельской общины. Ясно, что он мог быть создан при наличии детально разработанного плана, большого опыта строительства подобных масштабных объектов, необходимого административного и материального ресурса. Все это вместе предполагало бы существование в Андийской долине централизованного политического образования, испытывавшего необходимость обеспечения постоянной защиты своих пределов со стороны востока. Но такого мощного политического образования ни в какой отрезок исторического прошлого Анди не существовало. Поэтому остается допустить, что оборонительные сооружения

были возведены каким-то могущественным государственным образованием, в который на тех или иных, неизвестных нам, условиях входила территория андийских сельских общин. И произошло это до монгольского нашествия и образования Золотой Орды. О последнем можно судить хотя бы по тому, что башни Андийской оборонительной стены обращены в сторону против ордынской территории, притом, что сама Андия входила в это государство.

Ранее монгольской эпохи только империя Сасанидов могла обладать в Дагестане такой мощностью, которая была бы способна возводить оборонительные укрепления такого стратегического характера. Действительно, из сообщений некоторых средневековых авторов известно, что в горном Дагестане было построено до десятка оборонительных стен, синхронных знаменитой Дербентской стене Баб-аль Абваб, возведенной в период династии Сасанидов. Вероятность того, что стена Андийских ворот относится именно к этому времени, представляется весьма реальной. Соответственно, ее широкая археологическая датировка VI–VII вв. н. э., основывающаяся на строительных и фортификационных характеристиках оборонительных укреплений указанного периода, (*Магомедов, 1973*), представляется автору вполне приемлемой. Это заключение сохраняет силу и в том случае, если стена, о которой идет речь, представляет один из северных форпостов государства Серир. Последнее не менее вероятно, чем отнесение данных сооружений к Сасанидской державе.

К большому сожалению, к настоящему времени от оборонительного комплекса Андийских ворот остались лишь малозаметные следы. Памятник разрушался веками и часто из-за вмешательства человека. Последние разрушения были связаны с ходом относительно недавних работ по проведению в Ботлихский район магистрального газопровода. Хочется думать, что при этом были соблюдены необходимые меры по обеспечению спасательных археологических исследований, и результаты работ были научно документированы.

Менее значимые, но важные с исторической точки зрения, объекты средневекового времени выявлены в Анди в виде погребальных памятников. Один из них, называемый Андийский 1-й

могильник, располагается на площади верхней части (*гьиласси реххвон*) села, распространяясь на прилегающие улицы. Люди, оставившие этот памятник, хоронили своих умерших в сооружениях, называемых каменными ящиками. Так интерпретированы эти погребения исследователями (*Исаков, 1966*). Похожие погребальные сооружения описаны выше при характеристике распространенных в этом районе памятников каякентско-хорочоевской культуры. Погребальный инвентарь, обнаруживаемый в сравниваемых двух группах объектов, однако, различный. В описываемом здесь случае в могилах обнаружены, в частности, глиняные кувшины, которые характерны примерно для V–VIII вв. н. э.

До сих пор не обращали на себя внимание специалистов остатки другого могильника в средней части (*Сатлалалуб реххвон*) с. Анди в точке, называемой Большой годекан (*Бечлуха каву*). Здесь в пространстве, примыкающем, частности, к тыльной стороне домов, принадлежащих семействам Мицайтлол (*Мицлайльльол*) и Батлалал (*Бальльалал*), дождями были обнажены заклады плит, которыми обычно замуровывают подбой могилы, в который укладывался покойник. Плиты одного из погребений три десятка лет назад можно было наблюдать в первоначальном состоянии. Они были уложены впритык друг к другу с наклоном в сторону юга. По направлению линии укладки плит можно было определить ориентацию могилы. Она соответствовала направлению В – З. Не было отмечено, чтобы в этих погребениях содержались какие-либо предметы в качестве инвентаря, сопровождающего умершего. По всем этим признакам описываемые объекты можно считать погребениями, осуществленными согласно мусульманскому обряду. Возраст существовавшего здесь кладбища должен составлять несколько сотен лет, и не исключено, что мог относиться ко времени начала утверждения ислама. Об этом можно судить, в частности, по контексту событий, излагаемых в «хронике» «Тарих Анди» (*Амирханов, Чупанов, 2023*).

В официальный список археологических памятников на территории андийских сел не вошло одно примечательное строение слева от автомобильной дороги, ведущей из с. Анди в с. Гаттали в нижней части сельского кладбища с. Гунха. Автор видел его в конце 60-х гг. прошлого века. Детальных наблюдений и тем

более специального обследования мною не было проведено – тогда я был студентом 1-го курса истфака университета. Это мало-заметное строение представляло собой небольшое помещение, внешняя стена которого сохранилась на высоту чуть больше высоты человеческого роста и входила в линию ограждения кладбища. Автомобильная дорога пролегла непосредственно у этой стены. Боковые и тыльная стены сооружения были полностью погребены в отложениях кладбища. Наблюдавшаяся же стена в своей нижней части заметно «вросла» в землю. В западной части видимой площади стены имелся вход в строение. Он был узким и в высоту, кажется, примерно в рост человека. Справа от входного проема ниже современного уровня глаз человека в кладку была вставлена известняковая плита размерами примерно 60 × 60 см с изображением креста с «цветущими концами». До того, как данная стена «вросла» в землю, этот крест должен был приходиться на тогдашнюю реальную высоту уровня глаз человека.

Плита, на которой был выбит крест в технике пикетажа, представляла, в частности, интерес тем, что она резко выделялась от других камней кладки стены иной породой известняка. Это был белый плотный камень, выходы которого редки в окрестностях описываемого пункта. Признаки вторичности закладки данной плиты в стену не отмечались.

Спустя примерно три десятилетия в той самой стене описываемая плита отсутствовала. В кладке стены, где был вставлен камень, остался лишь его глубокий отпечаток как своеобразный негатив отколовшегося осколка исторической памяти.

Само нахождение на краю кладбища небольшого сооружения однозального типа с ориентацией восток – запад и непонятного для современников назначения не является уникальным в Дагестане. Но в данном случае обозначение сооружения установлением у входа в него плиты с крестом определенно указывает на доисламский возраст этого здания и ставит вопрос о возможности его интерпретации как остатков христианской часовни.

К таким же не учтенным в реестре археологических памятников и неисследованным, но реально существующим относится объект в местности Тлалачу (*Кьалачлу*), примерно в двух км к северо-западу от исторического центра с. Анди. В настоящее время

село сильно разрослось и его границы уже достигли названного урочища. В этом месте в наши дни еще читаются фундаменты древних каменных построек, участки клаки стены, большие каменные ограды для содержания скота. Из предметов быта в сохранившихся фрагментах культурного слоя обнаружены обломки керамики, песты, зернотерки (рис. 10). По рассказам местных жителей, находили также небольшие жернова ручной мельницы. Эти строительные остатки поселения можно ориентировочно датировать каким-то эпизодом позднего Средневековья. Скорее всего, непосредственно предшествующим синойкизму, т. е. слиянию мелких сел в крупные в Дагестане в XIII–XIV вв. (*Шихсаидов*, 1975).

Памятники, относящиеся к с. Анди и непосредственно к его близким окрестностям, в табличной форме можно представить следующим образом (табл. 1).

Обобщая приведенные выше факты, можно отметить, что практически все отрезки шкалы археологической периодизации прошлого, начиная с 8-го тысячелетия назад, в Андийской долине представлены выразительными археологическими памятниками. В этой последовательности пока неизвестными остаются материалы, относящиеся к 7-му тысячелетию назад. Но данный факт отражает, скорее, состояние наших современных знаний о предмете, чем реальное положение дела. Напомню, что исследования в данной области здесь не проводились на протяжении последних 55 лет. Но и проводившиеся до этого работы носили лишь эпизодический характер.

Из приведенного рассмотрения можно констатировать непрерывность обитания людей в долине на протяжении многих тысячелетий. Но это не единственное, о чем свидетельствуют памятники. Они говорят о вовлеченности данной территории в культурные процессы древности и Средневековья, затрагивавшие весь Дагестан и соседние регионы. Так, местные памятники раннего бронзового века типичны для обширной историко-культурной области, охватывавшей весь Восточный Кавказ и районы Ближнего Востока.

Материалы, относящиеся к позднему отрезку бронзового века, принадлежат к каякентско-харачоевской археологической культуре.

Таблица 1. Археологические памятники с. Анди и его ближних окрестностей

№	Название памятника	Место в археологической периодизации	Примерная датировка
1	Ачиллу	неолит	VI тыс. до н. э.
2	Андийское поселение	ранний бронзовый век	III тыс. до н. э.
3	Могильник Седубиль (Гагатинский 2-й могильник)	поздний бронзовый век	Конец II тыс. до н. э.
4	Находки в усадьбе Джамадди	развитый железный век	I тыс. н. э.
5	Находка в с. Анди (женская бронзовая статуэтка с ребенком в руках)	развитый железный век	I тыс. н. э.
6	Андийский 1-й могильник	раннее Средневековье	V–VIII вв. н. э.
7	Андийский 2-й могильник	Средневековье	X–XII вв. н. э.
8	Тлалачу	позднее Средневековье	XIV–XV вв. н. э.
9	Бечуха каву	позднее Средневековье	XV (?) в. н. э.

Обнаружение в с. Гагатли погребения мужчины с конем и находка в погребальном инвентаре трехгранного втульчатого бронзового наконечника стрелы является отголоском скифской культуры.

К финальной части железного века относятся погребальные сооружения, выявляемые эпизодически при строительных работах в некоторых андийских селах. Вместе с погребенными в них нередко находят металлические скульптурные фигурки и характерные изображения лица человека.

Наличие монументального оборонительного сооружения, получившего название «Андийские ворота», подтверждает распространение в свое время на эту территорию влияния персидской державы, если не факт прямого вхождения рассматриваемой территории в империю Сасанидов. Погребальные памятники, относящиеся к несколько более позднему времени, доказывают существование здесь поселений, материальная культура обитателей которых не была изолирована от аланского мира. Присутствуют и признаки довольно активного внедрения в местную среду христианства, по всей видимости, византийского толка.

К позднему Средневековью относятся руинированные остатки дома-крепости Йолука в с. Гагатли (*Агларов*, 1966). Не исключено, что последние являются свидетелями прохождения здесь в конце XIV века войска Тамерлана, оставившего о себе на века недобрую память у местного населения.

Литература

- Абакаров А. И., Давудов О. М.*, 1993. Археологическая карта Дагестана / Ин-т истории археологии и этнографии Дагестан. науч. центра РАН. М.: Наука. 325 с.
- Агларов М. А.*, 1966. Андийская группа народностей в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала. 284 с.
- Амирханов Х. А., Чупанов Р. А.*, 2023. «Тарих Анди» – памятник локальной (сельской) истории в контексте дагестанской историографической традиции // Вестник Дагестанского научного центра. № 89. С. 25–33.
- Артамонов М. И.* Отчет о работах Северокавказской экспедиции в Дагестане в 1937–1938 гг. // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Ф 5. Оп. 1. Д. 33.

- Гаджиев М. Г.*, 1969. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР. 178 с.
- Гаджиев М. Г.*, 1983. Поселения горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала. С. 6–46.
- Загурский И.*, 1898. Восемь месяцев в плену у горцев // Кавказский сборник. Т. 19. Тифлис. С. 221–247.
- Исаков М. И.*, 1966. Археологические памятники Дагестана: материалы к археологической карте. Сокращенный вариант. Махачкала: Дагкнигоиздат. 122 с.
- Круглов А. П.*, 1958. Северо-Восточный Кавказ во II–I тысячелетиях до н.э. // Древние племена и народности Кавказа. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 7–146. (МИА; № 68).
- Магомедов М. Г.*, 1973. Остатки оборонительных стен у Андийских ворот // Материалы по археологии Дагестана. Т. 3. Махачкала. С. 80–87.
- Шихсаидов А. Р.*, 1975. Дагестан X–XIV вв. Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала: Дагкнигоиздат. 175 с.